

Полубессознательный Эван умудрился даже увидеть сон. Ему приснилось, что к нему, пуская слюни, бежит шакал из бездны и, виляя хвостом, приглашает его на танец вплотную. От ужаса он проснулся, но открыв глаза, обнаружил, что наяву действительно оказался лицом к лицу с одной из этих тварей, чья морда выглядела настолько жутко, что он невольно уставился на неё в оцепенении. Так он впервые в жизни смог детально рассмотреть лицо легендарного демонического Дифу: на нём не было ни единого волоска, зато вся поверхность была покрыта толстой чешуёй, на вид очень прочной, а из пасти торчали два огромных клыка, сверкающих холодным блеском.

Я ни за что не соглашусь! Ни за что не стану танцевать с Дифу! — автоматически подумал Эван. Его мозг уже давно работал на износ и теперь начинал давать сбои.

Сзади раздался слабый голос:

— Почему ты так одержимо пялишься на этого кривоzubого пса?

Эван, будто очнувшись ото сна, резко сел и отполз на метр в сторону, почти с неверием прошептал:

— Мы... мы убили Шакала Бездны!

— Угу, — отозвался Джон хрипловатым голосом. Казалось, у него совсем не было сил, он говорил медленно, вяло. — И ты храбро трахнул¹ его в задницу

1. можно перевести также, как "всадил", "добил", "закончил дело" и не в пошлом смысле, но в сочетании со вторым словом, подходит этот вариант

— О нет... — простонал Эван, прикрывая лицо руками. — Не напоминай...

Он хорошо помнил, как потерял сознание, и теперь, не смея поднять глаз на Джона, уставился под ноги, осторожно спросив:

— Ты вообще ходить можешь? Может, мне тебя понести?

Джон уже наученный горьким опытом, заранее надёжно прикрыл рану. Он посмотрел на Эвана с кривой ухмылкой, не скрывая насмешки:

— А что, хочешь проверить мою рану?

Одна только мысль об этом заставила Эвана побледнеть, и он снова начал заикаться:

— Я... я-я это...

— Помедленнее. Я ещё могу идти. Всё, я прикрыл, ты больше не увидишь крови. Лучше помоги мне встать! — с трудом поднявшись, Джон закинул распущенные волосы за спину и, слегка сгорбившись, медленно пошёл вперёд.

Эван на мгновение замешкался, потом вернулся и аккуратно поднял тело шакала бездны, потащив его за собой.

Джон оглянулся и удивлённо приподнял брови.

— Это... это потому, что после появления барьера, Дифу исчезли с глаз общественности. Наша работа стала засекреченной, поэтому мы всегда обязаны забирать их тела. Тем более... это ведь дифу класса «демон», из него можно сделать чучело и выставить в Сумрачном музее.

— Сумрачный музей?

— Да, он открыт специально для детей. Там темно, повсюду стоят жуткие трупы Дифу, а экскурсовод рассказывает познавательные «сказки» про демонов, — Эван немного замялся, потом добавил: — Это такой развлекательный проект для маленьких искателей приключений. Правда, вход платный.

— Ага... заставлять людей платить за то, чтобы посмотреть на дохлых Дифу, — Джон замедлил шаг и тем же уставшим, тянущим голосом продолжил: — Что ж, это, пожалуй, самое гениальное, что я когда-либо слышал.

Когда они добрались до дома, было уже почти десять вечера. Мистер Гуд уже начал думать, что ждать бесполезно, и чуть было не ушёл.

Джон уснул прямо в машине, не в силах больше держаться, и Эвану пришлось, припарковавшись, вынести его на спине.

— Боже! Что тут опять произошло?! — Гаэр и мистер Гуд одновременно бросились вперёд и с трудом уложили мистера жреца на диван. — Нужно вызвать целителя?

Джон от всей этой суматохи уже проснулся, отмахнулся и тихо пробормотал без всякой тревоги:

— Ничего, я просто задремал. Обычные царапины, сам справлюсь, не надо никого звать.

— Что случилось, Эван? — спросил мистер Гуд.

— Мы пошли по следу Шакала Бездны... — Эван не особо боялся мистера Гуда, так как дружелюбный архиепископ казался гораздо менее пугающим, чем инструктор Мегерт.

Гаэр и мистер Гуд одновременно резко втянули воздух.

— Оно сейчас в багажнике. Возможно, вы захотите взглянуть, — добавил Эван.

Джон, развалившийся на диване, словно дохлая собака, фыркнул от смеха:

— Не преувеличивай. Господа, достаточно всего-то одного.

Затем он опёрся на подлокотник и медленно сел, протянув руку мистеру Гуду:

— Значит, полагаю, вы и есть нынешний архиепископ?

— Да. Для меня честь познакомиться, — кивнул архиепископ и пожал руку.

— Нет-нет, честь для меня, — Джон улыбнулся. — Говорят, вы человек большой добродетели и уважаемый всеми.

Когда Гаэр с Эваном, пребывая в глубочайшем потрясении, затащили в гостиную настоящую тушу Шакала Бездны, даже мистер Гуд не удержался, привстал и, цокая языком, присел на корточки, чтобы внимательнее рассмотреть:

— Честно говоря, за всю свою жизнь, кроме старинных чучел и книжных иллюстраций, я ни разу не видел настоящего Шакала Бездны... О, посмотрите, у него действительно торчат клыки!

Эвану вдруг подумалось, что у архиепископа и Джона, наверное, нашлось бы немало общих тем.

Мистер Гуд поправил воротник, пригладил волосы пухлыми пальцами и весело обратился к Гаэру:

— Гаэр, ты не мог бы сфотографировать меня с ним? Я сохраню эту фотографию на вечно.

...Несмотря на то что он был уважаемым пожилым архиепископом, у него всё же имелись некоторые трудно переносимые странности — например, его ужасная страсть к фотографиям.

Пока Гаэр менял повязку и обрабатывал раны, Джон уже начал клевать носом. Архиепископ Чарльз, не желая его беспокоить, пообещал навестить, когда тому станет полегче, и ушёл.

Только тогда Гаэр выдохнул с облегчением и устался на Эвана:

— Будь осторожен! На этот раз мистер Гуд из уважения к Джону сделал вид, что не заметил, но стажёрам запрещено действовать в одиночку. Ты хочешь, чтобы у тебя отобрали лицензию ещё до того, как ты её получишь?

Эван виновато пробормотал:

— П-простите...

— Ладно тебе, Гаэр, — Джон возился с фотоаппаратом и случайно нажал на кнопку, вспышка его ослепила, и он едва не вышвырнул «орудие заработка» Гаэра, — Это я его с собой взял. Вы же не можете вечно прятать его от жизни.

— Извините, сэр, — тут же резко обернулся Гаэр-няня-Шоуден, направив словесное оружие на Джона, — даже для такого сильного охотника, как вы, будучи раненым, единственными подходящими активными занятием являются спокойные прогулки и успокаивающие беседы. Очевидно, что брать новичка на отслеживание Шакала Бездны — явно не лучшая идея.

Джон поднял глаза и одарил его невинной и милой улыбкой.

Гаэр: «...»

Он... он он он ещё и умудряется прикидываться милым?!

— Ладно, ладно... Давайте руку, я помогу вам подняться, — вздохнул Гаэр.

— Светящийся гриб! Светящийся гриб! — Джон, попав в свою комнату, с восторгом заполз на кровать и начал возиться с бедной настольной лампой. — Как его включить?

Гаэр нажал кнопку питания, и настольная лампа засветилась мягким светом.

— Великолепно! — с довольным видом сказал Джон. — Я обожаю засыпать при свечах.

Гаэр смотрел на катающегося по кровати господина Жреца и вдруг почувствовал, будто у него появился взрослый, слегка неадекватный сын.

Такой человек... и он на самом деле пришел из той же эпохи, что и его предки.

— Кстати, — вспомнил Гаэр вопрос, который давно его терзал, прислонился к дверному косяку и тихо спросил:

— Вы ведь из времён войны с Чёрными Мантиями. Вам когда-нибудь доводилось видеть настоящего Карлоса Фларете?

Джон не удержался и с грохотом скатился с кровати на пол. Сидя на полу с пустым выражением лица, он переспросил:

— Что?

— Карлос Фларете, — повторил Гаэр. — Герой, который, согласно легендам, убил Паролу и положил конец всей войне.

— Какой... герой? — В красивых глазах Джона впервые мелькнуло замешательство. — Ты сказал, он... закончил войну?

— Конечно. Судя по времени, из которого вы прибыли, вы, вероятно, не застали её окончания. Если вам нужна информация, под прикроватной тумбочкой лежит книга «Краткая история до Барьера», можете использовать её как справочник, — глаза Гаэра блестели от нетерпения. — То есть вы действительно видели его лично, да?

Джон медленно поднялся и сел на край кровати, немного помолчав, он кивнул, осторожно подбирая максимально нейтральные формулировки:

— Карлос Фларете действительно вернулся в Храм в последний день сражения, я его видел. Но... мы, боюсь, не были знакомы близко.

— Но твое имя...

— Джон Смит? — Джон слегка улыбнулся. Эта спокойная улыбка вдруг развеяла всю ту жизнерадостную мальчишескую энергию, что обычно светилась на его лице. В этот миг Гаэр почувствовал, будто перед ним стоит сам архиепископ Альдо с зелёными глазами, загадочный... и такой далёкий.

— Ты ведь не думаешь, что это псевдоним? На самом деле это очень распространённое имя. В том же году, когда я поступил в Храм на обучение, среди мальчиков моего выпуска было ещё двое с точно таким же именем.

— То есть вы действительно с ним не были знакомы, — на лице Гаэра промелькнуло разочарование. — Тогда вы совсем не знаете, каким он был человеком? Я думал, вы хотя бы помните, как он выглядел?

Джон посмотрел на него некоторое время, затем медленно произнёс:

— Я только знаю, что до того, как он покинул Храм, он был избалованным повесой. А после... кто знает? Что до внешности, думаю, он был немного похож на своего брата. Но годы скитаний приучили его постоянно скрывать лицо под капюшоном. Даже когда он вернулся в Храм во второй раз, он не отказался от этой привычки.

Он прищурился, чуть нахмурившись, и с лёгким удивлением спросил:

— Почему тебя вообще интересует его личность?

— Моя мама - по фамилии Фларете, — пожал плечами Гаэр. — В первый же день, как я вошёл в Храм, мне тут же приклеили ярлык “потомка Фларете”.

В этот момент лицо Джона выразило нечто, что трудно было описать просто словом “изумление”, казалось, его душа покинула тело.

Гаэр громко рассмеялся:

— Что, мы совсем не похожи? Ничего удивительного, прошло уже тысяча лет! Ладно, раненым положен отдых. Через пару дней вернёмся к этому разговору. У меня вообще масса вопросов о Храме тысячу лет назад.

— Спокойной ночи, — сказал он, тихо прикрыв за собой дверь и вышел.

— Ч-что?.. — лишь спустя долгое время, будто очнувшись, Джон пробормотал в пустоту.

Во всей комнате стояла гробовая тишина. Джон в оцепенении сидел на краю кровати и вдруг вспомнил своё первое впечатление от встречи с Гаэром — то странное, ускользающее чувство, будто он где-то его уже видел, но никак не мог вспомнить где.

Он резко встал и подошёл к зеркалу в шкафу, внимательно всматриваясь в отражение своего молодого лица.

Он никогда прежде не видел себя так ясно, в их время не было таких чудесных зеркал, да и он сам не был из тех, кто любил любоваться собой.

Мужчина в зеркале был бледен, выглядел немного потрёпанным, но в его тёмно-зелёных, глубоких как омут глазах, блестел огонь.

— Его... нос, — брови Джона дрогнули, выражая то ли удивление, то ли страх, перемешанный с лёгкой радостью. — Его нос очень похож на мой... и подбородок немного... если смотреть в профиль...

Он неосознанно отступил назад на два шага, затем неуверенно опустился на мягкий ковёр. И вдруг его лицо озарила странная, почти отчаянная улыбка, плечи задрожали. Джон закрыл лицо рукой, и невозможно было понять, плачет он или смеётся.

— Господи... он... потомок семьи Фларете...

<http://bllate.org/book/14761/1317202>